

Дмитрий МАРКОВ

Политические силы в постсоциалистических обществах. Венгрия

Данная статья продолжает серию публикаций, цель которых — дать «политический портрет» стран, вставших на путь постсоциалистического обновления. Напоминаем, что мы уже познакомили читателей с расстановкой политических сил, с появившимися в последние годы политическими партиями и движениями Болгарии, Польши и объединенной Германии, Румынии и Югославии. На очереди статьи об Албании, о Чехии и Словакии.

Венгрия — одно из немногих посткоммунистических государств, где смена системы осуществляется не спонтанно, не жесткими методами шоковой терапии, а на основе в целом достаточно последовательного и взвешенного решения стоящих перед обществом задач. Это предопределяется по крайней мере несколькими существенными обстоятельствами.

В течение почти тридцатилетнего периода «кадаризма» Венгрия по сравнению с остальными бывшими социалистическими странами, пожалуй, в наибольшей степени продвинулась вперед по пути осуществления частичных, но в совокупности достаточно глубоких экономических реформ рыночного типа. Не без оснований она завоевала репутацию государства с наиболее либеральным политическим режимом среди восточноевропейских стран — участниц ОВД и СЭВ. Поэтому процесс демонтажа сохранившихся партийно-государственных структур и прихода к власти новых политических сил носил здесь, скорее, эволюционный, чем радикально-взрывной характер, что было свойственно подавляющему большинству других стран региона.

Принципиальные изменения действующей конституции и создание правовых основ парламентской демократии были подготовлены и осуществлены в ходе переговоров ведущих партий и общественных движений Венгрии за «круглым столом». В том же русле осуществлялась законодательная деятельность Государственного собрания страны еще до первых многопартийных выборов. То же самое в значительной степени относится к формированию правовой и институциональной базы рыночной экономики.

Не менее важно, что пришедшая к власти после выборов 1990 года христианско-демократическая коалиция во главе с Венгерским демок-

Марков Д. С. — кандидат экономических наук, заведующий сектором Института международных экономических и политических исследований РАН. Специалист по социально-экономическим и политическим проблемам Венгрии.

ратическим форумом одновременно с существенным ускорением системных преобразований взяла курс на достаточно последовательное их осуществление, опираясь как на полуторавековые традиции развития венгерского общества, так и на достигнутый в сложный период радикальных изменений политический консенсус ведущих парламентских партий. Все это позволяет Венгрии до сегодняшнего дня, во-первых, сохранять в восточноевропейском регионе относительное лидерство в проведении глубокой общественно-экономической трансформации и, во-вторых, обеспечивать сравнительно высокую степень внутривнутриполитической и хозяйственной стабильности, что достаточно нетипично для ситуации переходного периода. Кризисные явления здесь, конечно, проявляются, но их масштабы и острота в целом меньше, чем в других посткоммунистических государствах.

Помимо указанных выше причин, это обусловлено относительно высоким уровнем социально-экономического и культурного развития, достигнутым в предшествующий период. Валовой национальный продукт в расчете на душу населения составляет в Венгрии около 6,5 тыс. долларов¹, что обеспечивает стране третье место в регионе после бывшей ГДР и Чехо-Словакии. Кроме того, очень важную роль играет фактическая мононациональность современной Венгрии. Это, по существу, снимает проблему межэтнических конфликтов на этапе общественной трансформации.

Следует отметить также существенное значение поддержки, которую оказывает Венгрии Запад. Вместе со своими партнерами по «Вышеградской тройке» — Чехо-Словакией и Польшей — Венгрия уже получила статус ассоциированного членства в Общем рынке и в целом быстрее остальных стран региона интегрируется в западноевропейское политическое и экономическое пространство. Сегодня на Венгрию приходится почти 60% всех иностранных инвестиций в странах Восточной Европы. Указанные моменты способствуют дальнейшему последовательному осуществлению реформ при одновременном поддержании относительной стабильности.

Безусловно, по мере углубления радикальной общественной трансформации Венгрия — как и другие постсоциалистические страны — сталкивается с весьма острыми проблемами и противоречиями. Достаточно серьезные и нарастающие во многих областях трудности проявляются в значительном (почти на 50% за последние три года) спаде промышленного производства, углубляющемся кризисе ранее процветавшего сельского хозяйства, в весьма ощутимом снижении средних показателей жизненного уровня населения, в быстро растущей и превысившей уже десятипроцентную отметку безработице, во все более усиливающейся критике коалиционного правительства, престиж и популярность которого последнее время заметно снижаются.

Однако отмеченные кризисные явления по крайней мере частично компенсируются несомненными позитивными сдвигами в других ключевых направлениях. Во внутривнутриполитической сфере — это сформировавшаяся и действующая система демократических институтов. Во внешнеполитической — успешное взаимодействие как с отдельными государствами, так и с интеграционными структурами Запада. Среди положительных результатов в социально-экономической области можно выделить значительное увеличение (почти до 5 млрд долл.) золотовалютных резервов, активный платежный баланс, практически самую низкую в Восточной Европе инфляцию, достигнутую de facto конвертируемость национальной валюты в торговых расчетах, а также приближающуюся к западноевропейским стандартам насыщенность и сбалансированность внутреннего рынка.

Все это надо иметь в виду, оценивая расстановку политических сил в современном венгерском обществе.

¹ В пересчете на доллары США с учетом различий в структуре и уровне внутренних цен.

Партии и политические группы в Государственном собрании

	Количество депутатских мест в Госсобрании		Удельный вес от общего числа депутатских мандатов (%)	
	на 2 мая 1990 г.	на 24 июня 1992 г.	на 2 мая 1990 г.	на 24 июня 1992 г.
1	2	3	4	5
Венгерский демократический форум	165	159	42,7	41,3
Союз свободных демократов	94	86	24,4	22,3
Независимая партия мелких хозяев	44	45	11,4	11,7
в том числе.				
фракция, поддерживающая правительственную коалицию	—	35	—	9,1
оппозиционная фракция	—	10	—	2,6
Венгерская социалистическая партия	33	32'	8,5	8,3
Союз молодых демократов	22	23	5,7	6,0
Христианско-демократическая народная партия	21	21	5,5	5,4
Независимые депутаты	7	19	1,8	4,9
Всего	386	385	100,0	100,0

В целом со сменой политической системы доминирующим в общественной жизни Венгрии стало христианско-демократическое направление, отличающееся довольно ярко выраженной национально-патриотической окраской. Наряду с ним получило развитие мощное либеральное движение, представляющее на современном этапе основную оппозиционную силу по отношению к христианско-демократическому парламентскому большинству и коалиционному правительству. Явно более слабой выглядит пока венгерская социал-демократия. Здесь очевидны не во всем преодоленная связь с недавним прошлым и вытекающие из этого внутренние противоречия. Это обуславливает сравнительно невысокую популярность социал-демократического направления среди населения.

В Венгрии сохранились также партии и группировки ортодоксальных коммунистов, но они находятся сегодня на периферии политической жизни и почти не играют сколь-нибудь заметной роли. Присутствующие на другом краю общественно-политического спектра проявления национал-социализма носят, как правило, спорадический и неорганизованный характер. Но они уже привлекают к себе внимание печати, вызывают обеспокоенность как внутри страны, так и за ее пределами.

Нынешняя расстановка сил в значительной мере находит свое отражение в венгерском парламенте. В первых после почти сорокалетнего перерыва выборах на многопартийной основе, которые состоялись в марте-апреле 1990 года, приняли участие более 50 партий и партийных группировок. Однако преодолеть установленный законом четырехпроцентный барьер смогли лишь шесть из них. В приведенной таблице отражены распределение мест в однопалатном Государственном собрании, в также произошедшие вследствие переходов отдельных депутатов из одной партии в другую и проводившихся в отдельных округах дополнительных выборов изменения в соотношении мандатов².

² Источник: «Magyar Hirlap», 29 jun. 1992.

После победы на выборах *Венгерский демократический форум* (ВДФ) образовал с *Независимой партией мелких хозяев* и с *Христианско-демократической народной партией* правительственную коалицию, опирающуюся на прочное парламентское большинство. Одновременно принципиально важное значение имело политическое соглашение, которое ВДФ заключил с *Союзом свободных демократов* (ССД). Суть его в значительной степени сводилась к тому, что ВДФ на выборах президента страны поддержал кандидата от ССД А. Гёнца, а свободные демократы, в свою очередь, на основе согласования принципиальных вопросов обязались поддерживать ВДФ в парламенте при решениях, связанных со сменой общественно-экономической системы и соответствующими поправками к конституции, которые требуют при голосовании квалифицированного большинства в 2/3 депутатов. За данным соглашением стояла определенная общность позиций указанных политических сил, выявившаяся в ходе их борьбы с олицетворявшей прежний режим *Венгерской социалистической рабочей партией* (ВСРП) и ее правопреемницей — *Венгерской социалистической партией* (ВСП). Однако на деле после фактического ухода ВСРП с общественно-политической сцены и выявившейся слабости ВСП соглашение христианско-демократического ВДФ с либеральной оппозицией приобрело более широкий смысл, сыграв весьма важную роль в поддержании относительной устойчивости венгерского общества на этапе его качественной трансформации.

Что же представляют собой сегодня основные парламентские партии в Венгрии и как меняется здесь за последнее время баланс политических сил?

Правящей партией в Венгрии на протяжении более чем двух лет после выборов остается *Венгерский демократический форум*, который сложился первоначально как широкое движение демократической направленности, включавшее представителей различных слоев общества и выступавшее за кардинальное изменение прежней тоталитарной системы. Следует отметить, что среди инициаторов встречи в Лакителек (известном дачном пригороде Будапешта), на которой был основан ВДФ в 1987 году, были и представители традиционно сильного реформистского крыла ВСРП, в том числе активный сторонник радикальных демократических преобразований И. Пожгаи. Взаимодействие зарождающейся оппозиции и прогрессивно настроенных ведущих функционеров партии коммунистического толка отражало существенно усилившуюся во второй половине 80-х годов тенденцию социал-демократизации ВСРП, ее все более активную и конструктивную роль в осуществлении системной трансформации³.

На начальном этапе, выдвигая задачи демократического обновления общества, ВДФ выступал в целом за умеренные и постепенные преобразования, за поддержание политического консенсуса и возрождение национальных традиций. Во многом ВДФ был сторонником так называемого «третьего пути» развития. Его умеренная позиция отчетливо проявилась на переговорах за национальным

³ Не случайно в это же время другой крупный политик и реформатор из числа лидеров ВСРП Р. Ньерш открыто поддерживал плеяду молодых ученых-экономистов, примкнувших впоследствии к ядру ССД.

«круглым столом» в 1989 году, результаты которых предопределили принципиально важные изменения в конституции, означавшие смену политической системы.

Однако с преобразованием движения в партию и началом предвыборной кампании (конец 1989—начало 1990 года) характер и основные лозунги ВДФ существенно изменились. Вступили в силу жесткие законы политической борьбы, что в значительной мере объединило почти все альтернативные партии и движения в их противостоянии прежнему монополисту — ВСРП и ее правопреемнице — ВСП. Прокатившаяся в это время по Восточной Европе волна демократических революций, развернувшихся под знаком борьбы с коммунизмом и советским влиянием, нашла отклик и в Венгрии. В это время ВДФ довольно быстро трансформировался в правоцентристскую партию христианско-демократического направления. Основатели движения частично были оттеснены на задний план, и ВДФ возглавили лидеры, которые повели предвыборную кампанию в антикоммунистических тонах. Впрочем, этим они не слишком отличались от подавляющего большинства других альтернативных партий и движений. Однако в конечном счете победу ВДФ на выборах обеспечили не только и не столько антикоммунистические (и отчасти антисоветские) лозунги, сколько завоеванная в предшествующий период популярность, отчетливо выраженный упор на приоритет национальных интересов в сочетании с провозглашенной ориентацией на широкую демократизацию общества.

Внутри ВДФ сложилось несколько течений, среди которых доминирует национально-патриотическое. Однако достаточно сильно и либеральное крыло ВДФ, которое в интересах проведения сбалансированной политики и укрепления позиций партии акцентированно поддерживает ее лидер Й. Анталл.

После прихода к власти и образования коалиционного правительства ВДФ выступил с обширной программой национального возрождения. В области внутренней политики данной программой было намечено осуществление комплекса реформ, связанных со сменой общественно-экономической системы и направленных на дальнейшее развитие правового государства, парламентской демократии, гражданских свобод, а также на формирование основ социально ориентированной рыночной экономики. В сфере внешней политики главными задачами были провозглашены «возвращение в Европу» и защита прав проживающих за пределами страны венгерских национальных меньшинств.

За прошедшие два с лишним года ВДФ и возглавляемая им христианско-демократическая коалиция во взаимодействии с другими парламентскими партиями обеспечили в целом существенный прогресс Венгрии в намеченном направлении. Это относится прежде всего к развитию и укреплению демократических институтов на государственном и местном уровнях, осуществлению в целом сбалансированной социально-экономической политики при последовательном и постепенном введении рыночной системы хозяйства, а также к достаточно успешной реализации основных внешнеполитических целей.

Однако ВДФ не удалось избежать типичных практически для всех первых посткоммунистических правительств просчетов и трудностей. Популистские проявления, выдаваемые на первых порах чрезмерные и невыполнимые обещания, недостаток профессионального опыта у новых политиков и их стремление к авторитаризму — все это в сочетании с объективным обострением социально-экономических проблем на переходном этапе довольно скоро привело к заметному снижению престижа ВДФ и его лидеров в глазах избирателей. Уже на выборах в местные органы власти, состоявшихся осенью 1990 года, произошло резкое снижение числа голосов,

отданных за кандидатов ВДФ⁴. Эту тенденцию несколько позже подтвердили и выборы парламентских депутатов в ряде округов в 1991—1992 годах⁵.

В острой критике, которой подвергается сегодня ВДФ и возглавляемая им правительственная коалиция, одно из главных мест занимает обвинение в фактическом сохранении в стране авторитарного режима, в перерождении ВДФ в новую государственную партию. На это указывает, в частности, известный венгерский политолог А. Аг, который подчеркивает, что в процессе общественно-политических преобразований в Венгрии наиболее заметна была смена правящей элиты⁶. Критики «слева» подкрепляют данные обвинения указанием на чистки, проводимые новым правительством и сопровождающиеся выдвиганием новых руководителей по принципу политической лояльности в ущерб профессиональной компетентности. Указывается также на возрождение некоторых скомпрометировавших себя традиций хортистской Венгрии. Одновременно «справа» критикуют ВДФ либеральные партии. Они обвиняют его в чрезмерной централизации власти и бюрократизации государственно-административного аппарата, видя в этом одно из наиболее очевидных проявлений подмены правительством демократических институтов и торможения процесса системных преобразований.

Не менее серьезной причиной относительного снижения престижа правящей партии является ее столкновение со средствами массовой информации, которые оказались в той или иной степени под контролем оппозиционно настроенных по отношению к ВДФ политических сил. В результате неудачных попыток хотя бы частично подчинить себе средства массовой информации лидеры ВДФ навлекли на себя поток еще более ожесточенной, а порой просто сокрушительной критики. Намерение христианско-демократического коалиционного правительства сместить руководителей государственных теле- и радиовещательных компаний весной 1992 года было обнародовано популярным в стране президентом-либералом А. Гёнцем. Возникшее на этой почве столкновение главных политических сил страны наряду с другими конфликтами еще более ослабило основу заключенного двумя годами раньше политического соглашения.

В области социально-экономической политики либеральные партии обвиняют ВДФ в «национализации» (т. е. чрезмерной централизации) процессов разгосударствления экономики и ее приватизации, выявившемся в 1992 году чрезмерном дефиците госбюджета, затягивании хозяйственных реформ. Одновременно социал-демократы указывают на обнищание значительной части населения, критические масштабы безработицы, упадок национальной промышленности в результате непродуманно осуществляемой политики «открытых дверей» по отношению к Западу, а также на обостряющийся кризис сельского хозяйства из-за противоречий и непоследовательной аграрной политики.

К указанным выше проблемам, с которыми сталкиваются ВДФ и возглавляемое им христианско-демократическое правительство, в первой половине

⁴ Данные выборы, проходившие при значительном спаде активности избирателей (в первом туре участвовало 40,2%, а во втором — лишь 28,9% имеющих право голоса), привели в небольших населенных пунктах к победе независимых кандидатов (преимущественно бывших членов ВСРП, занимавших здесь ранее административные или хозяйственные должности), которые завоевали свыше 70% мандатов в новых органах местного самоуправления. В городах наиболее сильные позиции по итогам выборов оказались у либеральных партий, получивших при этом более 42% всех голосов, в том числе в Будапеште почти 53%.

⁵ Так, на выборах в Государственное собрание от города Бекешчабы, прошедших в апреле-мае 1992 года, кандидат ВДФ Б. Кадар — министр внешнеэкономических связей коалиционного правительства — получил в первом туре лишь около 23% голосов и, несмотря на свое относительное лидерство, проиграл во втором туре общему кандидату либеральных партий.

⁶ См. «Nepszabadság». 6 okt. 1990.

1992 года добавился выход из коалиции основного политического партнера — *Независимой партии мелких хозяев* (НПМХ). В отличие от большинства других современных венгерских партий, образовавшихся на рубеже десятилетия, НПМХ была воссоздана как наследница и продолжательница традиций весьма мощной и авторитетной партии, имевшей то же название и завоевавшей на первых выборах после освобождения страны в 1945 году почти 57% голосов избирателей.

Возродившаяся НПМХ привлекла на свою сторону немалую часть венгерского крестьянства и средних слоев городского населения, провозгласив главным пунктом предвыборной программы требование возврата земель и другого национализированного в 40—50-х годах имущества прежним владельцам. В коалиционном правительстве Й. Анталла НПМХ получила 4 из 17 портфелей, в том числе посты министров земледелия и труда, и сосредоточила усилия на реализации своей основной программной установки, выступив наиболее активным инициатором принятия так называемых «законов о компенсации». Это встретило поддержку абсолютного большинства граждан, непосредственно заинтересованных в утверждении проектов законов Государственным собранием. Однако при обсуждении проектов и возможностей их практической реализации выявились значительные трудности, а также расхождения в подходах между партиями. Дискуссии затянулись и превратились, по образному выражению министра финансов М. Купы, в «резиновую кость» для парламента.

В самой НПМХ во второй половине 1991 года произошла смена руководства, и ее возглавил Й. Тордьян, завоевавший популярность среди определенной части членов НПМХ своими радикальными взглядами. Но радикализм Тордьяна вскоре привел к углублению раскола партийных рядов, а также к нарастающим противоречиям внутри правительственной коалиции. Пытаясь возложить на руководство ВДФ ответственность за невыполнение предвыборных обещаний, новый лидер НПМХ разорвал коалиционное соглашение, перешел в оппозицию и обрушился на премьер-министра Анталла с жесткими и большей частью необоснованными обвинениями. Между тем из 44 парламентских депутатов от НПМХ лишь незначительная часть последовала за своим новым вождем и пересела на оппозиционную скамью; остальные продолжают поддерживать прежних политических партнеров.

Оставшаяся в рядах правительственной коалиции *Христианско-демократическая народная партия* (ХДНП) в сегодняшней Венгрии не представляет значительной политической силы. Ее относительно устойчивый электорат, насчитывающий около 5—6% от общего числа избирателей, складывается главным образом из умеренно-консервативных представителей средних слоев городского и сельского населения. Свой престиж эта партия удерживает в настоящее время как надежный партнер ВДФ, хотя по многим существенным вопросам она стремится вырабатывать и отстаивать собственную позицию.

Завоевав на общих парламентских выборах 1990 года место ведущей оппозиционной партии, *Союз свободных демократов* (ССД) сумел за прошедшие два с лишним года добиться дальнейшего усиления своей роли на ряде важных направлений. Частично это связано с реализацией политического соглашения ССД и ВДФ, на основе которого президентом Венгерской Республики был избран либерал А. Гёнц, а наиболее важные законопроекты, представляемые на рассмотрение Государственного собрания, стали согласовываться правительственной партией с их главным конкурентом и, одновременно, парламентским союзником в рамках соглашения. Дальнейшее относительное усиление позиций ССД произошло в результате победы на выборах в местные органы власти в городах, в том числе с абсолютным большинством голосов в Будапеште, а также в ходе развития партнерского

взаимодействия с другой либеральной партией — *Союзом молодых демократов*. Следует подчеркнуть, что это партнерство в последнее время вышло на уровень совместного выдвижения кандидатов на выборах, а также согласования позиций по актуальным вопросам, обсуждаемым в парламенте страны.

ССД опирается прежде всего на довольно широкие слои городского населения среднего класса — предпринимателей, интеллигенцию, представителей свободных профессий, определенную часть работающих по найму граждан и учащейся молодежи. Внутри партии наряду с различными уклонами либерального направления отчетливо проявляются и социал-демократические тенденции. Это связано, во-первых, с естественной склонностью представителей левого крыла ССД заполнить вакуум, образовавшийся в соответствующей части политического спектра после распада ВСРП и поражения на выборах ВСП, а во-вторых, со стремлением привлечь большее число избирателей. Все это привело к заметному смещению позиций ССД «влево», с одной стороны, расширившему их социальную базу, а с другой — затруднившему выработку четкой политической ориентации. При этом следует учитывать, что в сегодняшней Венгрии либералов и социал-демократов в немалой степени сближает их противостояние по отношению к правящей христианско-демократической коалиции: примерно по 80% вопросов, выносимым на обсуждение в Государственное собрание, ССД и ВСП голосуют вместе.

Несмотря на вполне прочную политическую базу и достаточно высокий престиж, многие лидеры ССД не уверены, что уже в ближайшем будущем (в 1994 году) они смогут добиться победы на очередных или внеочередных парламентских выборах. Наиболее существенные трудности ССД обусловлены прежде всего отсутствием целостной альтернативной стратегии на переходный период. Остро критикуя коалиционное правительство за некомпетентное решение многих ключевых задач, либералы вместе с тем не предлагают сколь-нибудь существенной коррекции внешнеполитического курса, а по многим узловым внутриполитическим проблемам конструктивная часть их критики нередко сводится лишь к незначительным поправкам. В определенной мере это объясняется ограниченной свободой маневра, связанной с соглашением с ВДФ. Другой важной причиной сравнительно невысоких шансов ССД на перспективу, по мнению обозревателей, является то, что со сменой политической системы в стране при относительно слабой пока социальной дифференциации населения значительно усилились национал-патриотические настроения. Их основными выразителями стали ВДФ и другие партии христианско-демократического направления. В этих условиях, несмотря на падение престижа коалиционных сил, значительная масса избирателей, скорее всего, будет и в дальнейшем рассматривать последних как основных представителей национальных интересов. Помимо прочего, данная тенденция подкрепляется заметно усиливающимся влиянием католической церкви, которую активно поддерживает нынешнее правительство.

Согласно результатам проводившихся в первой половине 1992 года опросов общественного мнения, самой высокой популярностью сегодня в Венгрии пользуется *Союз молодых демократов* (СМД). Авторитет этой партии вырос за последние полтора года в наибольшей степени. Начав свою деятельность накануне смены системы в роли своеобразной «комсомольской организации» при ССД, молодые демократы за сравнительно короткий период обрели собственное политическое лицо. На фоне все чаще звучащих обвинений ВДФ в возрождении авторитаризма, а также недостаточного «национального патриотизма» у представителей ССД лидеры СМД привлекают избирателей искренностью, некоррупционностью, а также высокой

компетентностью в подходе к решению стоящих перед страной узловых проблем.

СМД выражает настроения и интересы прежде всего нового поколения венгерских граждан, в основном из числа учащейся, а также немалой части работающей молодежи. В политическом профиле СМД, аналогично платформе их «старших» партнеров, достаточно отчетливо прослеживается сочетание современных либеральных и социал-демократических принципов. Отличительной чертой СМД при этом является последовательная рациональность и нередко бескомпромиссность в отстаивании своих идей. В частности, СМД выступает против законов о компенсации исходя из того, что они тормозят процессы разгосударствления и приватизации экономики, на деле ведут к нарушению принципов социальной справедливости и тем самым к еще большей дестабилизации общества.

Однако отмеченные сильные стороны СМД, обеспечившие им растущую популярность и отражаемую в результатах опросов общественного мнения поддержку населения, в определенной степени девальвируются расплывчатостью социальной базы партии. Сложившаяся опора на молодежь в рядах самого СМД и среди его сторонников, очевидно, потребует со временем более четкой фиксации политического профиля и решения связанных с этим серьезных проблем.

В сложных условиях вырабатывает свою стратегию и тактику *Венгерская социалистическая партия* (ВСП). Заметная двойственность ее положения вытекает прежде всего из того, что эта партия является правопреемницей ВСРП. Хотя название и идеологию последней сохранили ортодоксальные коммунисты, а ВСП решительно отмежевалась от идейно-политического наследия тоталитарного прошлого, в глазах значительной части венгерского общества она еще не утратила полностью черт, связывающих ее с прежним режимом, в том числе из-за преемственности в составе членов, а также (хотя и в минимальной степени) в руководстве.

С одной стороны, это обеспечивает ВСП достаточно прочную в количественном и качественном отношении базу убежденных сторонников. Лидер партии Д. Хорн остается одним из самых популярных политиков страны. Социалистам симпатизирует немалая часть прогрессивно настроенной венгерской интеллигенции, а также хозяйственных руководителей среднего и низшего звена. Наконец, — и это один из самых важных факторов — ВСП представляет, по существу, единственную политическую силу последовательно левого демократического направления. Она выражает интересы широких слоев живущих на зарплату граждан и опирается в значительной мере на своих естественных партнеров — профсоюзы.

В то же время унаследованная связь с массовой коммунистической партией делает ВСП и ее сторонников уязвимыми для критики политическими оппонентами. Время от времени прокатывающиеся по стране волны антикоммунистических кампаний не могут не вызывать у членов партии чувства неуверенности и сомнений, а у ее лидеров — желания вступить в спор за первенство в борьбе с наследием тоталитаризма. О неоднозначном положении ВСП свидетельствует и то, что параллельно с ней в конце 80-х годов возникли еще две социал-демократические партии, которые на выборах не прошли в парламент и не имеют пока существенного веса. Однако, в отличие от ВСП, эти партии уже приняты в Социинтерн. В целом далеко не просто складываются у венгерских социалистов отношения с профсоюзами, переживающими процесс «плюрализации», а также с бывшим официальным органом ВСРП — газетой «Непсабадшаг», сохраняющей до сегодняшнего дня один из самых высоких в стране тиражей.

Итоги состоявшегося в мае 1992 года съезда ВСП говорят о том, что партия, несмотря на все проблемы и трудности, достаточно прочно заняла свое место в современном венгерском обществе как активная участница процесса посткоммунистических преобразований. Она выступает своего рода «социальным тормозом» при отстаивании интересов основной массы населения, критикуя одновременно христианско-демократическое правительство с неолиберальных позиций за медлительность и просчеты в рыночной перестройке экономики.

На майском съезде ВСП, произошло существенное обновление руководства партии, в результате которого, по оценкам прессы, усилилось ее народническое крыло. Лидеры ВСП подчеркивают: социалисты должны доказать, что они могут и способны войти в правительство. В том числе с этой целью разработана программа из двенадцати пунктов по преодолению социально-экономического кризиса.

Одна из главных проблем, стоящих сегодня перед ВСП, — поиск возможных союзников на предстоящих общих парламентских выборах. Здесь сталкиваются различные точки зрения. Часть руководителей венгерских социалистов выступает за укрепление намечающегося союза с либералами. Однако в своей основе указанные политические течения, по сути, трудно совместимы. Во многом поэтому председатель ВСП Д. Хорн придерживается курса на «равную удаленность» как от христианских демократов, так и от либералов. Это позволяет возглавляемой им партии сохранить собственное лицо и последовательно отстаивать интересы социальных слоев, на которые она опирается.

В целом, согласно результатам проведенного Институтом политических наук ВАН анализа, за прошедший после парламентских выборов период произошло довольно заметное смещение «вправо» позиции христианско-демократических партий: ВДФ, ХДНП и особенно отстаивающей наиболее радикальные взгляды НПМХ. В то же время либеральные партии — ССД и СМД — эволюционировали в прямо противоположном направлении, скорректировав свою политику в сторону смягчения и располагаясь теперь, по мнению избирателей, в центре политической шкалы. В левой части спектра парламентских партий остается ВСП, общественно-политический профиль которой за рассматриваемый срок не изменился⁷.

Вряд ли в настоящее время можно с достаточным основанием говорить о том, как будет складываться расстановка политических сил Венгрии в обозримой перспективе. Мнения специалистов по данному вопросу существенно расходятся.

Вполне очевидно критическое положение, в котором оказалась сегодня возглавляемая ВДФ христианско-демократическая коалиция, несущая ответственность за углубляющийся кризис и подвергаемая жестким атакам оппозиционных сил и испытывающая острые внутренние противоречия. Некоторые обозреватели предсказывают неизбежный в скором будущем раскол ВДФ на несколько партий, как это произошло уже с движениями типа народных фронтов в соседних Чехо-Словакии и Польше. Внешняя видимость сплоченности ВДФ, согласно этим оценкам, сохраняется лишь за счет пребывания ВДФ и его партнеров у власти.

Однако более осмотрительные аналитики не спешат делать столь решительные выводы. Практика системных преобразований двух последних

⁷ См. «Magyar Hirlap», 29 jun. 1992.

лет показала, что венгерская либеральная оппозиция пока не набрала достаточно сил для того, чтобы выступить за проведение досрочных парламентских выборов. Среди оппозиционных партий внутренние противоречия порой не менее сильны, чем у ВДФ и его союзников по коалиции. Шансы либералов снижают и многие другие отмеченные выше факторы. Кроме того, если досрочный роспуск парламента не состоится, то к очередным выборам в 1994 году ВДФ и его партнеры могут подойти на волне экономического подъема, который прогнозируется большинством экспертов на данный период. Таким образом, политическим партиям Венгрии предстоит нелегкая конкурентная борьба за право вести страну по пути дальнейших демократических преобразований.

© Д Марков, 1993